

Кардашевская Лия Ивановна

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭВЕНКИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ 1986-2014 ГГ., СОБРАННЫХ У ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ)

В статье автор рассматривает современное состояние музыкального фольклора эвенков как коренного малочисленного народа Восточной Сибири. За основу исследования взяты экспедиционные материалы конца XX - начала XXI века, которые были собраны в Алданском, Нерюнгринском, Олѣкминском, Оленѣкском районах Якутии. Автор выявляет сохранившиеся на сегодня жанры традиционного музыкального фольклора эвенков, дает их краткую характеристику, а также затрагивает вопрос благосостояния и рассматривает его с точки зрения оценки современного духовного состояния этноса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 95-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 398.89(571.512)

Искусствоведение

В статье автор рассматривает современное состояние музыкального фольклора эвенков как коренного малочисленного народа Восточной Сибири. За основу исследования взяты экспедиционные материалы конца XX – начала XXI века, которые были собраны в Алданском, Нерюнгринском, Олёкминском, Оленёкском районах Якутии. Автор выявляет сохранившиеся на сегодня жанры традиционного музыкального фольклора эвенков, дает их краткую характеристику, а также затрагивает вопрос благосостояния и рассматривает его с точки зрения оценки современного духовного состояния этноса.

Ключевые слова и фразы: эвенки; традиционная культура; музыкальный фольклор; жанры; благосостояние.

Кардашевская Лия Ивановна

*Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск
kardmike@mail.ru*

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭВЕНКИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА
(НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ 1986-2014 ГГ.,
СОБРАННЫХ У ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ)**

*Статья публикуется по проекту «Художественно-проектная, информационная
и субъектная составляющая современной культуры российской Арктики» № 35.10127.2017/НМ.*

В настоящее время, в век глобализации, остро стоит проблема сохранения культурного наследия, традиционного уклада, а также развития и поддержки коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, которая подкрепляется «Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии» (2001), «Конвенцией по вопросам охраны нематериального культурного наследия» (2003), Концепцией федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока до 2015 года» и др. Как отмечает философ и культуролог О. А. Жукова, именно «культурный опыт и духовное наследие... являются основанием культурной идентичности» [5, с. 25].

В 1983 году на Всемирной конференции ЮНЕСКО, которая была посвящена культурной политике, самобытность (идентичность) рассматривалась как «жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силы в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет постоянный процесс самостоятельного развития» [3, с. 111].

Хотелось бы обратить внимание и на вопрос благосостояния этноса. «Благосостояние представляет собой многоплановое явление, отражающее удовлетворенность индивидов... групп, общества (сообщества) в целом своим материальным, физическим и ментальным состоянием» [8, с. 54]. В этом плане нам интересно рассмотреть современное состояние этноса, его образ мышления, мировосприятие, духовную настроенность через призму сохранившегося традиционного музыкального фольклора.

Постепенно исчезают целые пласты традиционной музыкальной культуры, уходят последние носители языка, поэтому обретает особую актуальность выявление состояния фольклора на сегодняшний момент в ходе экспедиций, изучения архивных экспедиционных материалов, которые часто бывают не расшифрованы, не изданы. Исследователи в ходе этих мероприятий вводят в научный оборот новые данные по музыкальному фольклору (нотировки, тексты, аудиозаписи). Сделанные ими выводы могут явиться основой для разрешения ряда актуальных вопросов, возникающих в процессе исследования фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.

Эвенки – один из древнейших коренных народов Сибири, который издавна кочевал от Енисея до Тихого океана. В литературе XIX века эвенков называли *тунгусами*. Они относятся к тунгусо-манчжурской языковой группе. По данным переписи населения 2010 года, в России проживает 38 396 эвенков. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением. Например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России 38 701 эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч – в Монголии. Эвенки всегда были связаны этнокультурными контактами с соседними народами: якутами, бурятами, коряками и юкагирами, нганасанами, энцами, енисейскими ненцами, кетами, котами, асанами, тофаларами, нивхами (гиляками) [2, с. 3], что отразилось на образовании местных говоров и на появлении новых элементов культуры у отдельных групп.

В Республике Саха (Якутия) живет больше половины всех эвенков России. К 2010 году их насчитывалось 21 008 человек [19]. Они живут почти во всех районах республики. Так, например, эвенки концентрируются в Алданском (2 028 человек), Булунском (2 345), Жиганском (2 046), Оленёкском (2 179), Олёкминском (1 064), Нерюнгринском (св. 900), Усть-Майском (678), Анабарском (564) и других улусах (районах) республики.

Наиболее сохранным представлен, на наш взгляд, музыкальный фольклор у эвенков Алданского, Нерюнгринского и Олёкминского районов Якутии.

В Алданском районе местами компактного проживания эвенков являются села Угоян, Кутана и Хатыстыр. Всего эвенков в районе насчитывается 2028 человек¹. В 1986 году состоялась комплексная экспедиция

¹ По данным переписи 2002 года.

в село Хатыстыр Алданского района с участием музыковедов В. С. Никифоровой, Т. И. Игнатьевой и Д. А. Со- рокина под руководством этномузыковеда Ю. И. Шейкина [13]. В ходе экспедиции 1986 года были записаны песенные импровизации *икэн*, *хэган*¹ [17, с. 37], танцевальные песни, звукоподражания птицам, охотничьи и оленеводческие сигналы, отрывок из сказания. Так, например, от Д. П. Пудова (1925 г.р.) были записаны *икэн* о реке Алдан, *орон икэни* – песня оленевода, воспринятая от бабушки, песня – «воспевание лета», застольная пес- ня, импровизация на варгане, *энгтэвкакэль* – подзывание оленя, имитация его голоса, звукоподражание голосу журавля, *тангивкавун* – отрывок-считалка из сказания «Орель», где воспеваются природа, животные, пейзажи, растения, танцевальные песни – *гэсугор*, *дэвэйдэ*, *дзальёр*. От В. А. Корнилова (1942 г.р.) были записаны олене- водческие сигналы и звукоподражания: *кумакава эривун* – охотничье подманивание изюбра, *мукува тичавун* – охотничье подманивание кабарги, звукоподражание голосу обыкновенной кукушки *ку-куу*, звукоподражание голосу глухой кукушки – *тутут*, звукоподражание голосу филина-зайцелова. От П. Е. Марфусалова (1918 г.р.): *икэн* – песня в честь победы над фашистской Германией, звукоподражание рябчику, которое исполняют на охо- те, когда приманивают птицу, подзывание оленей звуками на вдох и выдох – *энгтэвун*, танцевальная песня – *гасигор*. От А. П. Авеловой (1932 г.р.): *хэгэвун* – песенная импровизация «Про родную реку Гилу», «Песня о реке Алдан», песенная импровизация *хэган*, танцевальные напевы *гэсугор* и *дьялель*.

В 2014 году нам удалось пообщаться с представительницей Алданского района Г. П. Кюрегяевой (1939 г.р.) [11]. От нее были записаны песни «Эйэн-эйэн» («Течение реки»), «Барчикан» («Варварушка») и напевы круговых танцев *манчор*, *ёхарьё*. Галина Степановна активно пропагандирует эвенкийский фольк- лор, учит желающих петь песни на эвенкийском языке. Так, она является наставником ансамбля «Нэнэжит» из Жиганского района. Участники ансамбля – эвенкийки 50-60 лет – не владеют родным языком и воспол- няют это изучением песен на эвенкийском языке, а также исполнением круговых танцев с пением.

Алданский район известен своим уникальным сказителем Николаем Трофимовым (1915-1971), жившим в селе Кутана, от которого в 1959 году филологом А. Н. Мыреевой было записано сказание-*нимнгакан* «Ир- кисмондя-богатырь». Кроме того, сказитель сам записал три сказания: «Торгандун средней земли», «Всесиль- ный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде» и «Храбрый человек Содани мата». На родине сказителя ежегодно проводятся научные конференции по его творчеству, в рамках которых организуются со- стязания исполнителей *нимнгаканов*, соревнования в умении водить эвенкийские хороводные песни и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее сохранными жанрами в Алданском районе в рас- сматриваемый нами период явились: песни *икэн*, *хэган*, круговые напевы *гэсугор*, *дэвэйдэ*, *дзальёр*, различно- го рода оленеводческие сигналы и звукоподражания птицам, оленям, отрывки из сказания.

В Нерюнгринском районе эвенки живут в селе Иенгра, которое является уникальным в своем роде, так как три четверти населения (всего проживает 1103 человека)² составляют эвенки. Они и сейчас ведут тради- ционный тип хозяйствования, занимаются оленеводством, промысловой охотой и звероводством, сохраняют язык, культуру и верования. В селе жили известные шаманы М. П. Кульбертинова (1887-1996) и Саввей (Са- велий Васильев) (1936-2013), камлания которых записывали и снимали многие исследователи, режиссеры- документалисты. Так, например, в 1980 году было снято на киноленту камлание эвенкийской удаганки М. П. Кульбертиновой. В 1986 году оно же записано на аудиокассету филологом Г. И. Варламовой. В 1993 го- ду немецкими журналистами был снят видеофильм о знаменитой шаманке. Позже о бубне как ритуальном инструменте шаманского камлания М. П. Кульбертиновой пишет музыковед Н. Н. Николаева (2006). Кроме того, исследователь в 1991 году записала от шаманки ряд песен, сказок, преданий.

В 1986-1987 годах от иенгринских эвенков филолог Г. И. Варламова произвела запись нескольких вариан- тов напевов круговых танцев *дэвэ*. В 1995 году Ю. И. Шейкиным была проведена запись образцов эвенкий- ского музыкального фольклора от жителей села Иенгра Нерюнгринского района на «Празднике эвенкийской культуры», который включал инсценировку свадьбы, обряды кормления воды, земли и огня; круговые танцы в медленном и подвижном темпе и песни [14]. Так, от У. Т. Максимовой (1929 г.р.) были записаны умерен- ный круговой танец *дэвэ-дэвэ*, подвижный круговой танец *гэсунго*, песня *хэган*, от Т. Е. Кириловой (1937 г.р.) медленные танцевальные напевы *мальчоор*, *осорай*, песня *хэган*, от Е. Т. Дмитриевой (1931 г.р.) *хэган*, танце- вальная песня *дэвэ-дэвэ*, от А. Н. Еноховой (1919 г.р.) хоровая *хэган*, *хэган* в дуэте, сольная *хэган*, танцеваль- ный напев *манчоора* и от С. С. Михайловой (1952 г.р.) *кумалан хэган* – эвенкийская колыбельная песня.

В 2003 году французским этномузыковедом Анри Леконтом в сотрудничестве с исследователем Алек- сандрой Лаврилье был выпущен аудиодиск с записями эвенкийских песен (собранные ими с 1997 по 2000 год) «Эвенки: ритуальные песни таежных кочевников», в который вошли 29 образцов музыкального фольклора. Это благословения, хороводы, песни-рассказы, колыбельные и шаманские песни, исполненные в основном жителями села Иенгра. Здесь представлены образцы шаманского пения Саввея, которые по сей день привле- кают внимание ученых. Интересны песни, представленные в блоке, названном «Певчие птицы», в исполнении Г. Лехановой (№ 1), Н. Пудовой (№ 2), А. Авеловой (№ 5), Г. Абрамовой (№ 6). Они построены на одном мотиве, отличны только по тексту, что приводит к мысли о традиционном для данной группы эвенков устойчивом напеве.

В 2014 году на празднике встречи эвенкийского нового года «Бакалдын» нами были записаны традицион- ные напевы от жительниц села Иенгра [12]. Г. Г. Лазарева (1942 г.р.) напела песню-импровизацию *оголёо*,

¹ *Икэн* – песня как рассказ-констатация – и *хэгэн* (*хэган*, *хаган*) – песня как переживание-констатация.

² По данным переписи 2010 года.

М. С. Кирилова (1976 г.р.) спела песню про Иенгру, разученную со старожилом села В. С. Еноховой, и колыбельную, которую ей напевал отец. От С. С. Михайловой (1952 г.р.) мы записали напевы круговых танцев *осорай* и *дялегинче*.

В целом музыкальный фольклор эвенков Нерюнгринского района представлен такими жанрами, как благословение, которое называется *алга* или *алгавка*, круговыми напевами *дэвэ-дэвэ*, *гэсунго*, *мальчоор*, *осорай*, песнями-хэган, песнями-рассказами (*икэн*), колыбельными и шаманскими песнями, сказками и преданиями.

В Олёкминском районе эвенки проживают в населенных пунктах Куду-Кюель, Бясь-Кюель, Уолбут, Токко и Тяня (всего 916 эвенков) [9]. Тяня – единственное село, в котором сохранились эвенкийские язык и культура. В 2009 году там проживало 478 эвенков [Там же]. В 1987 году исследователем-филологом Г. И. Варламовой от М. П. Кульбертиновой был записан напев, относящийся к фольклору эвенков данного района, это старинный олёкминский¹ *дэвэ*. В 1996 году Ю. И. Шейкиным при участии музыковеда В. С. Никифоровой были сделаны записи от фольклорного исполнителя П. Е. Николаева из села Тяня (1929 г.р.) [15]. Информант исполнил напевы круговых танцев *дыалегинче*, *госугор*, *дыалель*, подражание голосу птички *тэкиликит*, шаманскую песню *гоокэй*, оленеводческие сигналы – приручение оленихи, подзывание оленя к соли, напевы из эпосов «Торгея», «Никэнэкий», «Ситанэй». Как видим, этот исполнитель постарался продемонстрировать почти все жанровое разнообразие эвенкийского музыкального фольклора.

Эвенки Якутии расселены более чем в 20 районах республики. В результате исторического и культурного развития многие эвенки переняли якутский язык. Приведем для сравнения материалы экспедиции к эвенкам Оленёкского района. Они представлены полевыми записями 2014 года, собранными В. Е. Дьяконовой, М. А. Зайковым, Т. Т. Габышевой в селе Оленек и поселке Харыялах Оленёкского эвенкийского национального района [10]. Интересен жанровый состав записанных песен. В полевых материалах представлено большое количество индивидуальных («личных») песен, таких как «Песня бабушки», «Песня матери», «Песня отца» и др. Записаны песни, различающиеся по функциям, например «Песня матери перед сном», «Песня матери за шитьем», «Ездовая песня матери». Вообще, для эвенков не характерно наличие «личных» песен. «Персонификация напевов заметно ослаблена... у эвенков» [16, с. 282]. По-видимому, данный жанр песни оленёкские эвенки переняли у эвенов и юкагиров, проживающих в соседних районах. У эвенков этого района не выявлено жанровых названий песенного фольклора, возможно, из-за плохой сохранности эвенкийского языка в данной локальной группе. Большинство песен были исполнены на якутском языке, что говорит о глубокой ассимиляции этноса в данном районе.

В целом у эвенков Якутии можно отметить сохранность таких основных жанров музыкального фольклора, как лирические песни, круговые песни-танцы, оленеводческие сигналы и звукоподражания, эпос в малых формах.

Лирические песни – это наиболее обширная часть песенного фольклора эвенков. В них обычно воспеваются природа (песни о реке, о весне), олени, с которыми связан быт и уклад народа, радость жизни, любовь или воспоминания о прожитых годах. Важным принципом в исполнении песен является импровизационность. Песни-импровизации народов Сибири Ю. И. Шейкин называет «спонтанными песнями, создаваемыми сразу по мере песенного общения со слушателем» [Там же, с. 273]. Он же указывает, что песни-импровизации некоторых групп эвенков «определяются по местам кочевий» [Там же, с. 284], т.е. в любой лирической песне присутствует название реки, по которой кочуют эвенки.

Круговой танец всегда являлся и является наиболее любимым, популярным жанром у эвенков, название его дается по маркирующему запевному слову, по которому можно определить регион проживания запевалы. «Круговой танец исполняли на праздниках после долгой зимы, вставали в круг и двигались по ходу солнца» [4, с. 90]. В них в основном воспевается радость жизни. Как отмечает Ю. И. Шейкин, «некоторые танцы... содержат родство не только отдельных возгласов, но и мелоформулу» [17, с. 38], что говорит о взаимовлиянии разных групп этноса друг на друга.

Для народов, издревле занимающихся охотой, оленеводством, такие звуковые представления, как охотничьи сигналы, подражания птицам, зверям, были и остаются неотъемлемой частью их повседневной жизни. Повсеместно считалось, что звукоподражания связаны только лишь с охотничьей и пастушескими функциями. Но у эвенков звукоподражания встречаются и в песенном, танцевальном фольклоре, и в шаманской традиции, и в эпических сказаниях. Звукоподражания, прежде всего, необходимы эвенкийскому оленеводу-пастуху для управления стадом. Оленевод издает краткие команды или возгласные звуки, чтобы установить контакт с оленем-вожаком. Он является не только руководителем, но и своеобразным «психологом» стада, своими подражаниями или возгласами может успокоить животное или целое стадо. Ю. И. Шейкин отмечает, что «звукоподражания и сигналы объединяются краткостью интонирования и ненормативными с точки зрения речевого и песенного выражения способами звукоизвлечения» [16, с. 168]. Подобные виды звукоподражания (хоркающие «гортанные» звуки, шипение, прицокивания и т.д.) нигде, кроме звукоподражаний, не используются.

Эвенкийский эпос, в отличие от сказаний якутов и бурят, является малосохраненным, в целом бытует не во всех регионах проживания этноса. Тем не менее, он, несомненно, оказал большое влияние на становление и развитие эпического наследия соседних народов. Наиболее полные записи сказаний были сделаны от восточной группы эвенков, в том числе от эвенков Якутии. Напевы в эвенкийском сказании имеют важное сюжетное и формообразующее значение. Мелодия в эпосе придает тексту особую значимость, «театрализует» действие.

¹ Шаманка М. П. Кульбертинова из села Иенгра родом из Олёкминского района.

Каждый персонаж имеет свою мелодию с особыми запевными словами, то есть напев имеет функцию мелодического маркера персонажа. Сейчас эпос у эвенков Якутии представлен малыми формами нарративов (сказками, преданиями). Последние записи крупных сказаний-*нимнгаканов* были сделаны в 70-80-е годы прошлого века.

События XX века, коллективизация и множество других реорганизаций, изменили образ жизни эвенков, бывший когда-то кочевым, народ стал оседлым, произошли изменения в их культуре. Но, тем не менее, эвенки стараются возрождать свои обычаи, возвращаются к традиционному типу хозяйствования – оленеводству, увеличивается число кочевых родовых общин, сохраняется мировоззрение, которое тесно связано с природой и ее духами, совершаются старинные обряды. Так, например, на ежегодном празднике «Бакалдын» исполняются обряды: «Имты» – «угощение огня», в котором просят удачи в промысле; шаманский обряд «Сингэлавун» – добывание охотничьей удачи, где мужчины с луками и стрелами имитируют процесс охоты; «Чичипкавун» – обряд очищения дымом багульника каждого участника обряда перед его прохождением через «чичипкан» (родовой костер) и др. [12]. В завершение праздника все участники включаются в исполнение кругового танца. «В далеком прошлом круговой танец имел у эвенков (как и у соседних народов) ритуальный смысл. С одной стороны, в нем проявлялось единение человека с природой – в подражании равномерным движениям зверей и птиц; с другой – он воплощал анимистические представления древних, согласно которым можно воздействовать на природу с помощью магического действия» [1, с. 75].

В настоящее время в Якутии почти не осталось носителей эвенкийского языка. Молодое поколение экспонирует образцы фольклора через эстрадные, концертные номера самодеятельных артистов и коллективов, часто истинно традиционные напевы, танцы претерпевают изменения. «При смене механизма коммуникации и направленности культуры... важным становится процесс адаптации произведений музыкального фольклора к современной социокультурной среде. Одной из форм этой адаптации следует назвать сценическое воплощение музыкального фольклора... Именно в результате разрушения механизмов его бытования и передачи возникает потребность к вынесению отдельных жанров на сцену» [6]. Тем самым происходит «перекодировка музыкального фольклора, обеспечивающая модель коммуникации между группами (один род и другой) внутри социума» [Там же]. Сегодня в республике известны такие эстрадные эвенкийские исполнители, как Синильга, Ангелина Сафронова, Маргарита Яковлева, самодеятельные фольклорные коллективы «Биракан», «Юктэ», «Гиркилэн», этно-фолк группа «Аявна» и др. В связи с этим уместно будет привести высказывание исследователей о том, что «современные способы достижения благосостояния характеризуются активной жизненной позицией» [7, с. 9].

Эвенки Якутии, несмотря на все исторические перипетии, на ускоренные темпы утери родного языка, бережно хранят свой традиционный фольклор, жива память о сказителях, шаманах. По имеющимся на сегодня экспедиционным материалам, аудиозаписям, монографиям они могут изучать фольклор своего народа. «Субъект, как носитель благого... должен стремиться к достижению состояния блага, свидетельством которого является оптимальное состояние» [Там же, с. 10-11]. На наш взгляд, тем самым оптимальным состоянием у эвенков является то, что они сегодня считают свою культуру вполне самодостаточной, которая способна не только выжить, но и развиваться, сосуществуя рядом с другими культурами.

Список источников

1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. 288 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Ерасов Б. С. Проблемы самобытности незападных цивилизаций. Развитие теоретической мысли в странах «Третьего мира» // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 111-122.
4. Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. М.: Наука, 1966. 170 с.
5. Жукова О. А. Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 25-30.
6. Каминская Е. А. Процесс адаптации музыкального фольклора к современной социокультурной среде на основе его способности к перекодировке [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2004. № 10. URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13622> (дата обращения: 07.11.2017).
7. Китов Ю. В., Игнатъева С. С. К проблеме изучения благосостояния как культурного явления (рукопись). Б.м., 2017. 11 с.
8. Лебедева Н. Н., Гуревич С. Е. Благосостояние, его факторы и показатели // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2004. № 4. С. 54-63.
9. Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003-2009 гг.: официальное издание. Якутск, 2010. 96 с.
10. ПМ Дьяконовой 2014. Полевые материалы В. Е. Дьяконовой. Комплексная экспедиция в Оленёкский эвенкийский национальный район Якутии (20-27 ноября 2014 г.). Материалы: дневник, реестр песенных образцов и фоноинструментов, аудио- и видеозаписи, фотографии.
11. ПМ Кардашевской № 1. Полевые материалы автора Л. И. Кардашевской. Эвенки, май 2014 год, работа с участниками фольклорного ансамбля «Нэнэки́т» из Жиганского района, г. Якутск. Материалы: дневник экспедиции, аудиозаписи, фотографии.
12. ПМ Кардашевской № 2. Полевые материалы автора Л. И. Кардашевской. Эвенки, июнь 2014 год, праздник «Бакалдын», г. Якутск. Материалы: дневник экспедиции, аудиозаписи, видеозаписи, фотографии.
13. ПМ Шейкина № 38. Полевые материалы Ю. И. Шейкина 1986 г., июнь. Алданский район: эвенки. Комплексная экспедиция. Материалы: реестр, звукозаписи.
14. ПМ Шейкина № 71. Полевые материалы Ю. И. Шейкина 1995 г., июль. Репортажная запись в поселке Иенгра на «Празднике эвенкийской культуры». Материалы: реестр, звукозаписи.

15. ПМ Шейкина № 74. Полевые материалы Ю. И. Шейкина 1996 г., апрель. Якутск: эвенки. Концертная и репортажная запись фольклорного исполнителя П. Е. Николаева (Олёкминский улус, поселок Тяня) при участии музыковеда В. С. Никифоровой. Материалы: дневник, звукозаписи.
16. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.
17. Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996. 123 с.
18. Шейкин Ю. И., Добжанская О. Э. Обрядовые песнопения и лирические эвенков // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: в 60-ти т. Новосибирск: Гео, 2014. Т. 32. Обрядовый и песенный фольклор эвенков / сост. Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. С. 42-78.
19. <http://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).

**MODERN STATE OF THE EVENKI MUSICAL FOLKLORE
(BY THE EXAMPLE OF EXPEDITION MATERIALS, 1986-2014, COLLECTED FROM THE EVENKS OF YAKUTIA)**

Kardashevskaya Liya Ivanovna
Arctic State Institute of Art and Culture, Yakutsk
kardmike@mail.ru

In the article the author considers the modern state of the musical folklore of the Evenks as an indigenous small in number people of Eastern Siberia. The expedition materials of the end of the XX – the beginning of the XXI century, which were collected in Aldanskii, Neryungrinskii, Olekminskii, Olenekskii districts of Yakutia, are taken as a basis of the study. The author reveals the genres of the traditional musical folklore of the Evenks that have survived today, gives a brief description of them, as well as touches on the welfare issue and considers it from the point of view of the evaluation of the contemporary spiritual state of the ethnos.

Key words and phrases: the Evenks; traditional culture; musical folklore; genres; welfare.

УДК 140.8

Философские науки

В статье анализируется проблема взаимоотношений человека и мира идей. Философский идеализм, основы которого были сформулированы еще в античности, в современном мире подвергся значительной модернизации. В общественном сознании между человеком и идеями, носителями которых он является, часто ставится знак тождества. Но такая традиция не соответствует действительному положению дел, так как человек не является лишь средством распространения идей, у него свой, особый, статус. В течение своей жизни человек подвержен влиянию различных идей, изменяются его мировоззрение, убеждения, но ценность его жизни при этом не должна подвергаться сомнению.

Ключевые слова и фразы: человек; философия; познание; идеализм; античность; культура.

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, д. филос. н., доцент
Серова Наталья Степановна, к. филос. н.
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

ИДЕАЛИЗМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Познавательное отношение человека к окружающему миру – это не просто показатель его образованности, грамотности или цивилизованности, а основной способ выживания в конкурентной борьбе с другими видами. Уже древние мыслители сформулировали универсальный закон Вселенной: жизнь есть постоянная борьба, противостояние, преодоление своего страха и инертности. Природа не наделила человека значительной физической силой, но она «подарила» ему разум – инструмент, позволяющий предвидеть будущие события, основываясь на знаниях, полученных в опыте. Эта способность человека совершенствовалась от поколения к поколению, и современная культура – это результат тысячелетнего опыта человека по освоению мира, приданию ему определенного (человеческого) смысла. Как утверждал австрийский ученый К. Лоренц, «для естествоиспытателя человек – живое существо, получившее свои свойства и способности, в том числе высокую способность к познанию, от эволюции, от длившегося зонами процесса становления, в течение которого все организмы сталкивались с условиями действительности и – как мы обычно говорим – *приспосабливались* к ним. Эта эволюция есть процесс *познания*, потому что любое “приспособление” к определенным условиям внешнего мира означает, что органическая система получает некоторое количество “информации” об этих условиях» [3, с. 7].

Познавательная деятельность – это не следствие праздных размышлений человека о Космосе, природе или обществе, а единственный способ реализации заложенного в нем природой потенциала. Быть человеком означает участвовать в процессе познания, искать ответы на вопросы, изучать опыт прошлого, то есть постоянно